Научная статья

УДК [781.7:7.091.4] (470.621)

ББК 85.313(2Рос.Ады)

С 59

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-170-177

**Международный фестиваль адыгской (черкесской)
культуры в социокультурном контексте**

(Рецензирована)

Алла Николаевна Соколова

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,

allasok@adygnet.ru

Аннотация.

Рассматривается история фестивалей адыгской культуры, возникших на этапе становления государственности Адыгеи, анализируются их цели и задачи в сравнении с типологически сходными мероприятиями России и мира. Показаны достижения и положительные результаты фестивалей адыгской культуры, одновременно вскрыты внутренние и внешние проблемы, приводящие к потере широкого интереса к ним со стороны принимающего сообщества и гостей. Вынесены на обсуждение отдельные предложения, способствующие «реабилитации» фестивалей адыгской (черкесской) культуры в контексте современных социальных практик.

Ключевые слова:

адыги, черкесы, фестиваль черкесской культуры, метрополия, диаспора, цель и задачи фестивалей

Примечание: Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ научного проекта 20-012-0065 «Культурные диффузии черкесов Турции и России: искусствоведческий и социокультурный анализ».

Original Research Paper

**International Festival of Adyghe (Circassian) culture
in a sociocultural context**

Alla N. Sokolova

Adyghe State University, Maykop, Russia, allasok@adygnet.ru

Abstract.

The paper considers the history of Adyghe culture festivals, which arose at the stage of formation of Adyghe statehood, and analyzes their goals and tasks in comparison with typologically similar events of Russia and the world. The publication shows achievements and positive results of the festivals of Adyghe culture and reveals internal and external problems, leading to a loss of wide interest in them from the host community and guests. Some proposals have been submitted for discussion that contribute to the “rehabilitation” of festivals of Adyghe (Circassian) culture in the context of modern social practices.

Keywords:

Adyghes, Circassians, Circassian culture festival, metropolis, diaspora, purpose and objectives of festivals

Note: The publication was prepared with the financial support of RFFI, project 20-012-00065 “Cultural diffusion of Circassians of Turkey and Russia: art history and sociocultural analysis”

Введение.

Фестивали – древнейшая социокультурная практика, существующая в различных видах и подвидах, как темпоральных, так и топосных: международных, ареальных, региональных, локальных и сублокальных; ежегодных, регулярных, спорадических и др. Истоки фестивалей ученые связывают и с древнейшими обрядами и ритуалами, и с карнавалами, известными в Европе со времен Средневековья, и в неевропейских культурах существующих в рамках традиционных практик. Художественные смотры и смотры-конкурсы, Олимпиады искусств, Декады и Недели искусств – все это близко к фестивальной культуре, одинаково важно как для первобытных сообществ, так и цивилизованных, тоталитарных или демократических. Не нами замечено, что всплеск фестивального движения начинается после периодов тех или иных запретов или несвобод. После падения режима Франко отмечается рост фестивального движения в Каталонии [1], после развала СССР число фестивалей в национальных республиках возросло многократно. У многих народов возникло желание заявить о себе через культуру, показ традиционных обрядов, песен, плясок и древних форм массовых гуляний. Фестивалям присваивались поэтические названия типа «Северное сияние», «Счастливое детство», «Чувашский соловей», «Татарстан – наш общий дом» и т.п. Многие фестивали обосновывались как мероприятия по «воспроизводству народных музыкальных и танцевальных культур» [2]. Параллельно с демонстрацией этнической культуры, связанной с местом проведения

(административной территорией, республикой), обязательно декларировались интернационализм, дружба народов России, взаимосвязь культур. Отсутствие представительства какого-либо народа, проживающего в регионе, на таких фестивалях считалось недопустимым и предосудительным. К примеру, на фестивалях, посвященных празднованию любой годовщины Республики Адыгея, постоянно приглашались, кроме адыгов, русские, казачьи коллективы, исполнители или ансамбли татар, армян и цыган. Отсутствие курдов, занимающих пятую позицию на демографической карте республики, власти объясняли закрытостью этой этногруппы и высказывали руководителю курдской общины в Адыгее по этому поводу свое недовольство.

Между тем известны и «чисто» этнические фестивали, имеющие международный статус. Обычно такие фестивали организуются в честь дисперсно проживающих народов – цыган, евреев. Большой известностью пользуется Всемирный цыганский фестиваль (Хаморо), ежегодно проводимый в Праге (Чешская Республика). Он относится к самым престижным цыганским проектам на международном уровне с участием лучших международных цыганских музыкантов. Пятидневный фестиваль проводится в мае на улицах Праги и в ряде городских клубов. Организаторами Международного фестиваля еврейской музыки (МФЕМ) выступила организация «Еврейская национально-культурная автономия» при поддержке Министерства культуры Республики. В положении этого фестиваля указано, что состав музыкальных коллективов не должен повторяться. Организаторы

считают, что посетители фестиваля, ценители еврейской музыки должны услышать новые имена, глубже узнать дружественную культуру. В разное время участниками фестиваля были коллективы из Англии, Белоруси, Израиля, Казахстана, Румынии, Украины.

Цель и задачи исследования.

Когда в новейшей истории России проведено 9 Международных фестивалей адыгской культуры, естественно, становится вопрос об их значении в жизни практически двух поколений людей, степени их влияния на соотечественников, проживающих в других странах, анализе поддержания или отсутствия интереса к ним как со стороны участников, так и со стороны республики-организатора. Представляя краткую историю фестиваля адыгской (черкесской) культуры, мы намерены описать их очевидные и неочевидные достижения, а также обсудить проблемы, связанные с будущим этой культурно-социальной практики.

Методы исследования.

В работе использованы методы включенного наблюдения, экспертного интервью с организаторами и участниками фестивалей адыгской (черкесской) культуры в Адыгее и Турции, а также метод сравнительного исследования различных целей и задач, решаемых в рамках мировых фестивалей.

Истоки.

Идею организации Международного фестиваля адыгской (черкесской) культуры приписывают себе разные люди и структуры. Международный статус он приобрел в 1991 году, когда в рамках Всемирного конгресса черкесов в Нальчике было решено устроить концерт адыгской песни и танца.

Художественный руководитель Государственного ансамбля песни и танца «Исламей» Аслан Нехай говорит о своей инициативе в продвижении идеи Международного фестиваля адыгской культуры,

специалисты Министерства культуры Республики Адыгея официально оформляют эту идею, работники Центра народной культуры РА вносят практический вклад в ее реализацию. Так или иначе, понятно, что желание провести Международный фестиваль адыгской (черкесской) культуры было коллективным, идущим как снизу, так и сверху. Идею организации фестиваля политически и финансово поддерживали в Министерстве культуры Российской Федерации.

Как известно, адыги (черкесы) живут сегодня в более чем 50-и странах мира. На исторической родине на территории России по данным переписи 2010 года проживает более семисот тысяч черкесов, в Турции по разным данным – до 5 млн человек, в Сирии – 160000, Иордании – 180000, ФРГ – 40000, США – 15000. До начала 90-х годов XX века черкесы России и зарубежья практически не имели никакой связи, поэтому их культуры не взаимодействовали и развивались параллельно, независимо друг от друга [3, 4]. С начала 90-х годов XX века начались регулярные культурные контакты между адыгами Турции и России. Первыми в Турцию поехали прославленные коллективы – Государственный академический ансамбль народного танца Республики Адыгея «Нальмэс» и Государственный ансамбль песни и танца «Исламей». Степень их воздействия на черкесскую диаспору Турции была такова, что молодые люди стали копировать танцы своей исторической родины, приглашать в черкесские общественные организации Хасэ для разучивания танцев музыкантов и хореографов из России. Через интерес к танцам и песням возникла необходимость изучать родной язык и традиции. В свою очередь, музыканты, хореографы и артисты государственных коллективов «возвращали» на родину танцы черкесской диаспоры, перенимали те танцы, которых не было на Северном Кавказе, учились

мастерить старинные музыкальные инструменты и играть на них, разучивали старинные песни с голосов черкесских этнофоров Турции.

Из истории Международного фестиваля адыгской (черкесской) культуры.

Первый Всемирный фестиваль адыгской культуры состоялся в Нальчике в 1991 году. В Майкопе его смогли провести в 1993 году. Его целью организаторы определяли «изучение, сохранение и развитие адыгского языка; пропаганду национальной культуры, фольклорных традиций, народных танцев, инструментальной музыки; выявление самобытных исполнителей адыгской народной песни, мастеров художественного слова, а также сплочение творческих сил в деле осознания значимости адыгской культуры как части общемировой; расширение международного, межрегионального культурного сотрудничества с зарубежными странами, субъектами РФ, где компактно проживают адыги (черкесы)». Год от года расширялся список номинаций. Вначале их было только три – вокал, инструментальные жанры, хореография. На VI фестивале (2014 год), кроме конкурсных выступлений вокалистов, танцоров и музыкантов, состоялись пресс-конференции, концерты с участием гостей и лучших профессиональных коллективов республики – Национального театра Адыгеи, Государственного академического ансамбля народного танца Адыгеи «Нальмэс», Государственного ансамбля народной песни Адыгеи «Исламей». Гостьей фестиваля стала известная в США актриса, певица и режиссер Амина Жаман. Она презентовала фильм «Право на любовь», который на фестивале в Ереване «Золотой абрикос» получил награду «За лучший дебют». Амина Жаман провела также мастер-класс для студентов Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова

и творческую встречу с актерами Национального театра Республики Адыгея им. Цей.

На VII фестивале (2016 год) дополнительно появились номинации «Художники-профессионалы», «Художник-педагог», «Самодельные художники», «Мастера народно-художественных промыслов», «Мастера декоративно-прикладного искусства», «Адыгский национальный костюм».

На VIII фестиваль (2018 год) прибыли самодельные и профессиональные творческие коллективы, и отдельные исполнители из зарубежных стран – Абхазии, Германии, Израиля, Иордании, Сирии, Турции, а также регионов России – республик Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Северной Осетии-Алании и Краснодарского края. По официальным данным, общее число участников фестиваля составило 350 чел., из них 21 коллектив, 24 отдельных исполнителя, 40 участников выставки, 65 участников научно-практической конференции. На суд жюри по конкурсным номинациям «Хореография», «Народные инструменты», «Вокал» было представлено 70 номеров, а в номинации «Выставка работ мастеров ИЗО, НХП и ДПИ» – более 250 работ.

На IX фестивале появилась номинация «Художественное чтение». В связи с пандемией IX Международный фестиваль адыгской (черкесской) культуры в сентябре 2020 года состоялся в заочном режиме и был представлен пятью полнометражными видеофильмами-блоками на канале YouTube Центра народной культуры Республики Адыгея. Видеоматериалы фестиваля размещались на всех цифровых ресурсах культуры: Инстаграм, Facebook, Вконтакте.

В заочном фестивале приняли участие 579 человек, подано 125 заявок из 7 стран дальнего и ближнего зарубежья: Абхазии, Германии, Израиля, Иордании, Канады,

США, Турции и 7 регионов России – республик Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Северной Осетии – Алании, Краснодарского края, городов Москвы и Санкт-Петербурга. Опубликовано 623 видеоролика с выступлениями участников и информационными постами. Организаторы подсчитали, что на 30 сентября 2020 года было осуществлено 111 000 просмотров. В рамках телевизионного открытия впервые прозвучал гимн фестиваля в исполнении участников из разных стран и субъектов Российской Федерации, специально написанный Юнусом Блягозом на слова Тимура Дербе.

Распространение адыгского фестивального движения в Турции.

Одной из положительных сторон адыгского фестиваля в Адыгее стало его в некотором смысле «копирование» в Турции. После первых фестивалей турецкие адыги организовали у себя в стране инструментальные ансамбли, появились энтузиасты, желающие играть на музыкальных инструментах и изготавливать их своими руками. В Адыгею начали приезжать молодые адыги из Турции, учиться в университетах (в основном на технических факультетах), параллельно становясь участниками фольклорных ансамблей, обучаясь игре на адыгских традиционных музыкальных инструментах. В начале нулевых годов представители турецкой диаспоры проявляли интерес к старинным забытым песням и наигрышам значительно активнее, чем молодежь Адыгеи.

В разных городах и селах этой страны периодически проходили фестивали адыгской культуры, которые, однако, ни по статусу, ни по числу участников, ни по общественному резонансу не могли сравниться с фестивалями адыгской культуры в Адыгее. Основным смыслом этих фестивалей – единение соплеменников и сообществ. Фестиваль превращается в день встреч близких

и дальних родственников, сопровождается ярмарочными покупками, обменом подарками и сувенирами. Финансирование таких фестивалей обычно осуществляется за счет спонсорских средств и муниципальных вложений. В 2019 году фестиваль в Кайнаре (населенный пункт недалеко от города Кайсери) собрал примерно 10000 человек. В качестве приглашенного гостя выступала российская певица (кабардинка) Сати Казанова, конкурсную программу вел знаменитый турецкий телеведущий (этнический черкес) Али Ихсан Ворол. Каждое лето подобный фестиваль проводится недалеко от города Бурса (Южно-Мраморский фестиваль), отдельные фестивали известны в Ацхвале (близ города Эскишихир), Дюзджи, Узун-Яйлы и других городах, и районных центрах. Главные отличительные черты всех адыгских фестивалей в Турции – отсутствие профессиональных коллективов, участие местной самодеятельности и одного-двух приглашенных артистов или адыгских коллективов из России.

Достижения и показатели Международного фестиваля адыгской (черкесской) культуры.

До настоящего времени итоги фестиваля не получали научную оценку. Перед проведением фестивалей создавались пресс-релизы, по окончании на официальном сайте Республики Адыгея и Центра народной культуры вывешивались фамилии лауреатов и дипломантов – на том и завершалось подведение итогов этого мероприятия.

Как можно было проверить результативность поставленных организаторами целей и задач Международных фестивалей адыгской (черкесской) культуры: числом участников, количеством предложенных номинаций, финансовыми расходами? Мы воспользовались методом экспертного интервью и опросили несколько специалистов, входящих в оргкомитет и жюри

фестиваля и несколько артистов, участвовавших в них в разные годы. Композитор, художественный руководитель Государственного ансамбля песни и танца «Исламей» Аслан Нехай выделил первые фестивальные мероприятия, вызвавшие широкий общественный резонанс. Тогда (в 90-е годы XX века) только-только начинались контакты между черкесами России и зарубежья, и интерес друг к другу был живым, искренним, неподдельным. Филармония, где проходили концерты, не могла принять всех желающих. Сценарий фестиваля писал известный поэт Нальбий Куек, режиссером выступал знаменитый хореограф Америкбий Кулов. Организаторы выставили всех известных гармонистов Адыгеи на сцене, они играли все разом и по одному. Созвездие талантов, ажиотаж у публики – зарубежные гости были ошеломлены таким роскошным праздником адыгской музыки.

Самые интересные исполнители давали интервью на телевидении, их песни звучали затем по радио, ролики тиражировались в Ютубе. Победители и призеры фестиваля назначались затем членами жюри других фестивалей. Так, Джанчатэ Айкут из Турции был приглашен в состав жюри детского фестиваля «Звездочки Адыгеи», Хатхе Инал из Иордании стал членом жюри следующего фестиваля адыгской культуры в Адыгее. Фарук Псыблан (Турция) сочинил песню-гимн об адыгах, которая пользовалась широкой популярностью среди черкесов в интернете.

Участник нескольких фестивалей, известный мастер-изготовитель адыгских музыкальных инструментов, знаток старинных песен Замудин Гучев воспринимал каждый новый фестиваль как смотр достижений в разных видах искусства адыгов всего мира и был огорчен тем, что фестиваль перешел в ранг «конкурса» с присуждением мест, степеней, наград. По его мнению, конкурсный формат отдаляет

настоящих ценителей народного искусства от участия, ибо в распределении лауреатов и дипломантов вступают в силу политические и субъективные критерии, которые не должны использоваться при реальной оценке народных исполнителей. Распределение мест и ранжирование исполнителей ранит многих из них и убивает в них желание участвовать в подобных мероприятиях в следующий раз. Положительный результат конкурсов Замудин видит лишь в демонстрации тех жанров и видов народного искусства, которые считаются самыми популярными в обществе.

По мнению многих респондентов, результаты фестивалей не получают должную научную и общественную оценку, их итоги не выносятся на общественное обсуждение. С каждым новым проведением фестиваль становился все более формализованным. Для традиционной культуры от таких фестивалей минимум пользы. Гораздо больший эффект стали иметь социальные сети, где заинтересованные лица из всех стран, где проживают адыги, обмениваются видеоматериалами, ведут серьезные дискуссии на форумах, выставляют аутентичные видео, делятся литературой и т.д. С каждым новым фестивалем адыгской (черкесской) культуры пропадает новизна, а с ней и острота ощущений, теряется интерес, нет новых ансамблей, нет ярких исполнителей. Кроме того, со сменой министров культуры терялись некоторые творческие связи, менялись фестивальные концепции.

Снижению творческой составляющей фестиваля способствуют и нетворческие факторы: и жюри, и участники фестивалей понимают, что среди победителей и получателей Гран-При происходит ротация не совсем по творческим принципам.

Расширение задач фестиваля адыгской культуры, с одной стороны, позволило включить в программу и традиционных исполнителей, и профессиональных артистов,

музыкантов-инструменталистов, мастеров народных художественных промыслов, чтецов, танцоров и др. С другой стороны, образовалась некая «размытость» фестивальной картины. Отсутствие фокуса на каком-либо виде творческой деятельности, невозможность сравнивать и сопоставлять артистов одного направления привели к неожиданному результату: отсутствию ярких «звезд», формирующих стили и направления в адыгском искусстве, «выводящих» это искусство на мировую арену.

Если первые фестивали имели четкую цель – через песни и танцы собрать воедино дисперсно проживающий адыгский народ, соединить искусство черкесов метрополии и диаспоры, возродить забытые жанры и формы, то множественные цели последующих фестивалей привели к появлению мозаичной культурной картинки, где «всё обо всем и ни о чем конкретно». При этом нельзя отрицать отдельных достоинств таких фестивалей, на которых, тем не менее, шел взаимообмен определенными ценностями, выявлялись красивые голоса и талантливые исполнители-инструменталисты. Однако стратегически фестивали «потерялись» в потоке множественных задач. Многих артистов не устраивала ситуация распределения премий, где критерием оценки служили ротация и политическая конъюнктура. Имена победителей оставались неизвестными для широкой публики, никакой научной рефлексии не появлялось ни в СМИ, ни в последующей художественной жизни республики. Основным результатом оставалось личное общение адыгов всего мира, которое со сценической площадки распространялось затем на просторы интернета.

Заключение.

Мировая практика дает разные примеры генеральной стратегии тех или иных фестивалей, которые всякий раз провозглашают возрождение и сохранение традиционной

культуры, ресурса объединяющего начала в деле дальнейшего развития духовной культуры народа; сохранение фольклорных традиций, выявление самобытных исполнителей народной песни, народных танцев, инструментальной музыки, а также мастеров декоративно-прикладного искусства и проч. Так, в Гане чуть ли не самым важным считается этап подготовки мероприятия. На этом этапе идет конкурентная борьба за место проведения фестиваля и получение финансирования, которое позволяет навести порядок в конкретном населенном пункте, решить вопросы с благоустройством территории и социальными нуждами населения. Ежегодный каталонский фестиваль в Барселоне привлекает тысячи туристов. Фактически бюджет страны в определенной мере зависит от качества, размаха и успеха этих фестивалей [5]. Однако обратной стороной этого успеха является потеря аутентики и четкая направленность фестивального зрелища на туристов [1].

Во многих крупных городах Европы фестивали становятся востребованным способом проведения массовых мероприятий, где каждый член общества может внутри фестиваля найти свой кластер интересов. При этом фестиваль в целом выступает в качестве имиджевого и социального маркетинга.

Длительная биография фестиваля адыгской культуры позволяет поменять функции, которые характеризовали этот вид социальной практики на стадии ее становления. Если первые фестивали решали задачу возрождения культуры, объединения художественной элиты дисперсного этноса, то через 30 лет должны быть сформированы новые цели и задачи, сообразные времени и вызовам общества. Сейчас актуально создать базу данных по отдельным жанрам традиционной, любительской и профессиональной музыки, собрать корпус эстрадной черкесской песни из разных стран,

установить степень их популярности и географии распространения, собрать видеотеку профессиональных коллективов и т.п.

Как видим, фестивали должны стать источником серьезных научных обобщений, которые подвластны комплексной группе специалистов. В ней обязательно должны присутствовать специалисты по интернет-технологиям, способные формировать гипертекстовые базы данных и размещать их на различных порталах. Необходимо исключить конкурсные формы-программы и направить освободившиеся финансовые ресурсы

на оплату командировочных расходов отдельным артистам из разных стран, у которых отсутствует возможность самостоятельного финансирования поездки на фестиваль. Через фестивальные программы возможно решать профориентационные задачи и направлять на учебу в Институт искусств Адыгейского государственного университета талантливую молодежь на творческие специальности. Немаловажно вести поиски новых сценарных и режиссерских решений проведения фестивалей адыгской культуры, которые могут заложить основу новых традиций.

Примечания:

1. Montserrat Crespi-Vallbona, Greg Richards. The Meaning of Cultural Festivals. Stakeholder perspectives in Catalunya // International Journal of Cultural Policy. 2007. February. P. 104-122.

2. Шафигуллина Л.Р. Роль конкурсов и фестивалей в воспроизводстве народной музыкальной и танцевальной культур // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 119-121.

3. Соколова А.Н. Общее и различное в творчестве черкесских художников Адыгеи и черкесов Турции // Kafkasya Çalışmaları. Ankara, 2020. №.6: P. 85-100. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/jocas/issue/57996/785359>

4. Соколова А.Н. Общеадыгское и локальное в традиционной инструментальной культуре адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 1 (70). С. 185-191.

5. Samuel Ziem. The Role of Traditional Festivals in Action Planning, Advocacy and Social Accountability // World J. Young Researchers. 2011. № 1(3). P. 32.

References:

1. Montserrat Crespi-Vallbona, Greg Richards. The Meaning of Cultural Festivals. Stakeholder perspectives in Catalunya // International Journal of Cultural Policy. 2007. February. P. 104-122.

2. Shafigullina L.R. The role of competitions and festivals in the reproduction of folk music and dance cultures // Karelian scientific journal. 2013. No. 4. P. 119-121.

3. Sokolova A.N. Common and different in the work of the Circassian artists of Adygheya and the Circassians of Turkey // Kafkasya Çalışmaları. Ankara, 2020. No. 6: P. 85-100. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/jocas/issue/57996/785359>

4. Sokolova A.N. General Adyghe and local in the traditional instrumental culture of the Adyghe // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2011. Iss. 1 (70). P. 185-191.

5. Samuel Ziem. The Role of Traditional Festivals in Action Planning, Advocacy and Social Accountability // World J. Young Researchers. 2011. No. 1 (3). P. 32.

Статья поступила в редакцию 19.07.2021; одобрена после рецензирования 14.09.2021; принята к публикации 20.09.2021.

The paper was submitted 19.07.2021; approved after reviewing 14.09.2021; accepted for publication 20.09.2021.

© А. Н. Соколова, 2021